

А. БРАМС
Е. БЕЗРУКОВА

fern
СОВПАДЕНИЙ

Теймурез и Ника

Asti Brams

Совпадений нет

«Елена Безрукова»

«Асти Брамс»

2020

Brams A.

Совпадений нет / А. Brams — «Елена Безрукова», «Асти Брамс»,
2020 — (Теймурез и Ника)

Когда лучшая подруга предложила мне пожить в своем большом роскошном доме - это стало для меня настоящим подарком судьбы в тяжелое время. Вот только с родины неожиданно вернулся её суровый старший брат. Он позволил мне остаться, хотя я сразу поняла, что вызываю у этого человека лишь неприязнь и подозрения. Незаслуженно. Я считала себя невидимкой в его глазах, пока однажды ночью... брат подруги не вошёл в мою комнату.

© Brams A., 2020
© Елена Безрукова, 2020
© Асти Брамс, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Асти Брамс, Елена Безрукова

Совпадений нет

Пролог

Так бывает, что человек просто не властен над обстоятельствами. А мои обстоятельства настолько весомы, что я даже готова терпеть пренебрежение в глазах хозяина этого дома, ощущать себя лишней здесь, каждый раз рядом с видным братом подруги чувствовать себя... неприметной мышью, лишь бы не вернуться туда, откуда я практически сбежала.

Но гордость все же пробивала броню напускного равнодушия и давила на весах приоритетов. Мне бы только еще немного времени... Еще немного, чтобы заработать на взнос за квартиру. Пусть в глуши, пусть без ремонта, но зато я не буду чувствовать себя ущербной попрошайкой!

Обиднее всего, что Темурез не верил в мою дружбу с его сестрой. Хотя... наверное это закономерно. Закономерно для каменных джунглей. Глядя на меня он чувствует лишь снисхождение, а дружба с Ланой преисполняет его подозрением.

Поэтому я и засыпала с ноющим осадком в сердце. «Кто виноват в твоих проблемах? – так и читала я в глазах цвета черного янтаря. – Они принадлежат только тебе»...

Я очнулась от озноба. Будто легкий ветер коснулся кожи и заставил меня поежиться. Но я не сразу поняла, что лежу без одеяла... Испуг заморозил все мысли, когда я увидела в полумраке высокий крепкий силуэт рядом с кроватью.

С губ сорвался резкий вдох, который тут же поймала мужская ладонь, зажавшая мой рот. – Тшш, – успокаивающе прошипел Темурез, склонившись надо мной.

Глаза широко распахнулись – я просто не могла поверить тому, что вижу. И тело словно парализовало от подступающего осознания:

Я ведь запираю дверь... Всегда запираю!

Шторы так же открыли без спроса. Чтобы он видел? Или чтобы видела я...

Колючие мурашки разошлись по коже, когда Темурез коснулся моей шеи и обнял ее своими пальцами. Словно давая понять – одно движение и я лишу тебя воздуха. А он и так с трудом заходил в ноздри от охватившего меня страха.

Почему он здесь?! Что он задумал?!

Оставив шею и свое предупреждение, Темурез двинулся ниже к яремной впадине, затем по солнечному сплетению нарочно задевая грудь и, заставляя меня сжаться от смущения. Тихо покусывая в его ладонь, я цеплялась за крепкое предплечье и пыталась остановить наглые прикосновения к моему телу.

Не выходило... Будто меня опоили или я находилась под каким-то воздействием! А может все это последствия шока?

– Ммм!.. – громко промычала я, когда Темурез провел по животу и вдруг поддел край пижамных шорт.

Будто ток прошел по нервным окончаниям, давая мне силы для сопротивления. Я начала извиваться и попыталась сбросить его руку, но он ловко придавил меня корпусом и продвинулся дальше, коснувшись там... где еще никто не касался.

Испарина выступила на коже.

– Тихо-тихо, – Я жалобно пискнула, когда Тем склонился к моему раскрасневшемуся лицу. – Не бойся. Я – всего лишь сон.

Мое лицо отразило настороженность, а его напротив – полную уверенность. Всегда сдержанный и суровый брат подруги, отдавал себе полный отчет в том, что делает.

Глава 1

Обожаю просыпаться рано утром, какой бы дикостью это не казалось для других. Обожаю запах еды, когда солнце только показывается на горизонте, знаменуя начало нового дня. Оно всегда прекрасно и всегда дарит тепло, где бы я не находилась, какие бы декорации меня не окружали...

Сейчас они самые лучшие за всю мою жизнь. Я готовила вкусный завтрак в шикарной светлой кухне большого дома лучшей подруги. Как маленький символ благодарности за то, что Лана приютила меня, хотя, в общем-то, мне совсем не тяжело, и я даже рада принести хоть какую-то пользу.

Уже почти две недели нахожусь здесь, а все равно не могу привыкнуть к такой роскоши... По всему коттеджу в два этажа дорогая мебель, что прикасаться страшно, современный уютный интерьер, где продумана каждая деталь, а еще есть бассейн, спортзал и... Здесь даже шторы на окнах казались дороже, чем моя одежда!

Что говорить, я только-только привыкла к охране, которая периодически делает обход дома.

– Время пострелять, между нами паль-бау... па-па-па-попадаешь в сердце остаешься там, Любимка, – не удержалась я и начала задорно подпевать популярному певцу. – Я просто трачу себя... я просто трачу себя...

Моя попа в коротких пижамных шортах качнулась из стороны в сторону, а лопатка, которой я только что перевернула тост, затанцевала в воздухе. В последнее время такие мгновения эйфории накрывали меня все чаще. А еще не переставало преследовать ощущение, будто я нахожусь в другом мире, в другой реальности. Но я так же понимала, что это не навсегда и что я всего лишь гостья в этой хорошей реальности.

Пришло время выкладывать поджаренные тосты для сэндвича, что я и сделала, когда из радио вдруг перестала литься музыка.

– Ты кто? – раздался за спиной требовательный низкий голос.

Вздрогнув от неожиданности, я резко обернулась и уставилась на высокого незнакомца, в стильной черной одежде. Взрослый мужчина, с короткой бородой и цепким взглядом темных глаз, в свою очередь внимательно рассматривал меня.

– Ника, – отозвалась я на автомате.

– Очень полезная информация, – прохладно заметил он.

– А вы кто? – спросила я, пропустив колкое замечание незнакомца, и невольно стиснула лопатку в руках, будто собиралась ей отбиваться в случае чего.

Вместо ответа мужчина приподнял очерченную бровь и нагло прошелся по моей фигуре, заставляя ощутить неловкость и вспомнить о том, как я выгляжу... На голове воронье гнездо, еще заспанное, наверняка помятое подушкой лицо, бесформенная майка, короткие шорты, и... без лифчика, что явно улавливалось через тонкую ткань.

– Тима?... – вдруг раздался удивленный голос Ланы за мощной спиной незнакомца. – Ох... ну ничего себе!

Лицо подруги, словно софитами осветили – она кинулась к мужчине и, привстав на цыпочки, обхватила его широкую грудь. Ну а мне оставалось в недоумении наблюдать за происходящим.

Тима... что за Тима? Знакомое сокращение, но я никак не...

Мое лицо прояснилось – Темурез?! Так этот незнакомец брат Ланы? Тот самый, который пол года назад по неизвестным мне причинам уехал на свою вторую родину?

Я, конечно, была рада разобраться, но это осознание заставило меня нервничать... Подруга не раз рассказывала о своем брате. В особенности о том, какой он у неё авторитетный и строгий, поэтому я уже заочно опасалась этого Темуреза.

– Когда ты вернулся? Почему не предупредил? – начала Лана заваливать его вопросами.

– Сюрприз, – спокойно отозвался ее брат и глянул в мою сторону. – Похоже, для меня есть встречный.

Лицо подруги вмиг стало растерянным и взволнованным, как и мое.

– Ой... Я не успела тебе рассказать. В общем... это моя подруга – Ника, – многообещающе начала она, но затем вдруг виртуозно уклонилась от темы. – Слушай, да ты, наверное, голодный с дороги? Так, садись за стол, я сейчас накрою...

Я в замешательстве уставилась на Лану, которая пронеслась мимо меня, и принялась суесться на кухне. Не успела рассказать? Я ведь тут уже две недели живу, а ее брат, насколько мне известно, хозяин этого дома. Но тогда почему охрана ему не доложила?... Должно быть, им-то как раз подруга сказала, что брат в курсе.

Блин, как же неудобно вышло... Ну зачем он вернулся именно сейчас?

Завтрак проходил в напряженной тишине. Кусок в горло не лез от пристального внимания Темуреза. Я уже заранее настроилась на то, что мне придется собирать вещи, а потому сидела с кислым выражением лица. Не знаю откуда, но внутри поселилось уверенное чувство, что он не одобряет решение сестры. Да и меня саму, похоже, не одобряет...

– Значит, живешь здесь, – констатировал Темурез, после сбивчивого рассказа Ланы и снова сосредоточил на меня взгляд. – И давно вы дружите?

– Достаточно, чтобы я предложила Нике остаться, – быстро ответила подруга, хотя вопрос вроде как мне предназначался. – Ты же знаешь... мне было нелегко все это время находиться здесь одной, а Нике гораздо проще добираться до универа. Надеюсь, ты не против небольшой вольности своей сестры?

Лана с искренним беспокойством взглянула на брата, и я в свою очередь с волнением уставилась на него.

– А как твои родители относятся к тому, что ты ночуешь в чужом доме? – неожиданно спросил Темурез с абсолютно невозмутимым видом.

По внутренностям стягивающей волной прошло смятения. Мне кажется или он пытается подловить меня на чем-то?...

– Нормально, – глухо отозвалась я. – То есть... они не против.

– Не против, что ты живешь отдельно?

Его глаза цвета черного янтаря, казалось, пронизывали меня насквозь.

– Не против, что я буду жить ближе к университету, – терпеливо поправила я, чувствуя, что щеки начинают выдавать мое волнение.

– Ясно, – лениво бросил хозяин дома, будто я ему резко наскучила, и обратился к сестре: – Как успехи в учебе, Милана?

– Эм... да все хорошо, – отозвалась она неуверенно.

Темурез задумчиво кивнул, отпил свой горький кофе и встал из-за стола, оставив завтрак нетронутым. А Лана перехватила мой напряженный взгляд и участливо подмигнула.

– Мне нужно переодеться с дороги, а потом я собираюсь навеститься в деканат – могу подвезти.

– В деканат? – лицо подруги изменилось на глазах. – Зачем это?

– Затем, что ты вряд ли скажешь мне правду, – спокойно ответил ее брат и собрался уходить.

Я заметила, как занервничала Лана после этой новости, но все же она не забыла про меня.

– Так а... что насчет Ники?

Темурез замедлил ход и посмотрел на сестру так, словно уже забыл о моем существовании.

– В доме достаточно комнат для гостей, – лаконично отозвался он и, мазнув по мне взглядом, покинул кухню.

Этот ответ должен был успокоить меня, но внутри осталось лишь неуютное двоякое чувство.

– Эй, ты чего так напряглась? – заговорщическим тоном произнесла Лана, откусывая сэндвич.

У меня же аппетит как ветром сдуло.

– Почему ты ему не сказала?

– Ты знаешь, – наводящим тоном напомнила она. – Брат итак проявляет излишнюю опеку над моей жизнью. И особенно придирчиво относится к моему окружению. Лучше ему по факту узнать, что ты нормальная, воспитанная девчонка, а не по телефону.

Я спокойно восприняла тонкий намек на то, что я не вписываюсь в окружение своей богатой подруги. Сама не понимала, как мы так быстро и крепко сдружились, будучи из совершенно разных миров. Все потому что яркая и общительная Лана оставалась простой и отзывчивой со всеми. Конечно, у нее имелись мажорские замашки, но кто из нас идеален? И среди своих многочисленных подружек, она почему-то выделяла самую невзрачную...

– Я чувствую себя ужасно неловко, – призналась я со вздохом. – Твой брат ведь не обязан принимать меня.

– Так, прекращай, – отмахнулась подруга, вставая из-за стола. – Сама же слышала – он разрешил тебе остаться.

Почти равнодушно проследив за тем, как она выкинула в мусорку мой старательно приготовленный завтрак, я тоже встала из-за стола и принялась убирать тарелки. Свой сэндвич, к слову говоря, я собиралась взять на учебу.

– Он просто проявил вежливость и не хотел отказывать при тебе, – заметила я негромко, направляясь к раковине.

– О, поверь, Тем не из тех, кто будет стесняться моих подруг, – улыбнулась Лана. – Так что не переживай. Всё нормально.

Да уж, стесняться этот человек точно не привык. Интересно он со всеми так бесцеремонно общается? Или это только мне так повезло?

Лана уткнулась в свой айфон, а я принялась мыть посуду и взвешивать сложившуюся ситуацию. Я всегда мыла посуду за нами. Подруга пыталась пару раз намекнуть, что в доме есть посудомоечная машина, но включать ее ради пары кружек? Да и привычка такая – убирать за собой сразу. К тому же, моей совести, которая сейчас живёт практически за чужой счёт, так спокойнее.

– Слушай, Лан. – Промокнув руки полотенцем, я обернулась к подруге, которая улыбалась какому-то сообщению. – Я все-таки решила, что мне лучше съехать. Спасибо тебе за то, что вступилась за меня, но... я итак тут пожила без спроса и не хочу еще больше смущать твоего брата, да и тебя ставить в неловкое положение.

Она внимательно выслушала меня и даже отложила телефон.

– Хватит себя накручивать, Кулек. Не заставляй меня уговаривать, – с нарочитым укором сказала Лана, приблизившись. – Он просто не ожидал, поэтому мог показаться грубым.

Кулек от ласкового – Никуля. Она редко так меня называла, только когда очень хотела достучаться.

– Брата я возьму на себя – Темурез строгий, но справедливый. А ты всегда успеешь вернуться в ягодицу мира, где тебя вечно дергают и откуда до универа добираться по три дня с перекладными.

Мое лицо озарила неуверенная улыбка. Не думала, что Лана будет настаивать, поэтому сопротивляться хотелось все меньше. Хотя на самом деле она не знала всей правды о том, что заставило меня уехать из этой «ягодицы мира».

– Спасибо, Миланка, – искренне поблагодарила я. – Я начну подыскивать себе квартиру и постараюсь лишний раз не мельтешить перед глазами твоего брата. Хорошо, что дом достаточно большой – мне кажется, тут за неделю можно и не встретиться ни разу, если постараться.

– Ну, ты чудная, – весело подтрунила Лана. – Боишься, укусит тебя?

Я, конечно, поддержала веселье подруги, но не заблуждалась в отличие от нее. Укусить можно по-разному. И мне казалось, что Темурез с первых секунд понял, куда меня кусать, чтобы выбить из колеи.

– Ладно, пойдем собираться, а то уже опаздываем, – спохватилась я, взглянув на время, которое мы упустили перед учебой.

Мы поднялись на второй этаж и разошлись по комнатам, которые находились в разных частях крыла. Вспомнив о времени, я переживала не за себя, а за Лану, которая могла часами стоять перед зеркалом, колдуя над своим ярким образом. Вечно приходилось ждать ее в машине и разделять общество молчаливого водителя. Ну а я... Я одежду готовила с вечера, косметикой почти не пользовалась из-за аллергии, а свои волнистые непослушные волосы собирала в один и тот же аккуратный хвост.

В общем, из своей комнаты я вышла в полной боеготовности уже через пятнадцать минут. И в тот же миг все мои надежды на необъятные квадраты дома рухнули, когда из комнаты, что находилась практически напротив, вышел хозяин этого самого дома.

Вот же черт...

Я застыла на пороге, уставившись на Темуреза, как будто у меня в голове одновременно все лампочки выбило. Хмурая тень, пробежавшая по его лицу с ярко выраженными восточными чертами, говорила о том, что он удивлен не меньше меня. Ведь наши апартаменты не просто располагались в одном коридоре – они были соседними! Однако не только это удивление стало причиной моего замороженного внимания...

Брат Ланы был очень видным, атлетически сложенным мужчиной, что лишний раз подчеркивала одежда, в которой он придерживался сдержанного стиля. И вообще его внешность – грубоватая, но гармоничная, она... невольно притягивала взгляд, имела какое-то гипнотическое воздействие, что и застало меня врасплох.

Неловко поправив ремешок рюкзака, я, наконец, опустила глаза и отвернулась, чтобы закрыть дверь. Тихо выдохнула, когда услышала, что Темурез прошел мимо. Блин, как так получилось, что Лана устроила меня прямо рядом с комнатой брата?! Скорее всего, она была уверена, что он вернется из Грузии еще очень не скоро.

Грузия – такая далекая и незнакомая для меня, но являлась неотъемлемой частью девушки, с которой я тесно дружила вот уже несколько месяцев. Еще одной частью была Россия, где она и выросла вместе с братом.

В своих мыслях я невольно представляла, что русская кровь досталась им обоим от матери, а грузинская от отца. Но, то были лишь догадки – подруга очень неохотно делилась историей своей семьи, будто хотела оставить эту часть своей жизни неприкосновенной для чужих ушей.

В этом было наше главное сходство – она не копалась в темных уголках моей души, а я не лезла в ее уголки.

Но кое-что я все же знала, исходя из редких случаев, когда Лана делилась воспоминаниями или, словно забываясь, открывала мне некоторые факты.

Темурез был для нее не просто старшим братом, он стал ее главным опекуном и практически заменил отца, когда они потеряли родителей. Мне неизвестно при каких обстоятельствах

случилось это горе, но Лана, упрямо начинает отсчет своей судьбы именно с этого момента. Будто жизнь «до», скрыта внутри нее под тяжелым плотным занавесом.

Вот откуда такая опека и духовная близость между братом и сестрой, несмотря на разницу в возрасте. А разница эта, по моим неуверенным подсчетам, составляла не меньше тринадцати лет...

Двигаясь со скоростью черепахи до лестницы и надеясь, не застать Темуреза на первом этаже, я неожиданно поймала взглядом Лану. Она выпорхнула из своей комнаты и поспешила навстречу, явно заметив недоумение на моем лице. Все потому что так быстро подруга еще никогда не собиралась, а за внешность я вообще молчу... Вместо кричащих о недостатке и стиле вещах, на ней сейчас шептала однотонная строгая комбинация, а еще был невинный мэйкап и хвост в точности как у меня, только волосы прямые и длиной до попы.

– На гос экзамен собралась? – подтрунила я наводящим тоном.

Лана закатила глаза и, подхватив меня под локоть, приглушенно сообщила:

– Суровые времена требуют отчаянных мер...

Я лишь тихо усмехнулась, хотя невольно перехватила мандраж подруги. Вот это она забегала перед братом, а ведь и часа не прошло, как он вернулся! Что дальше то будет?

Я вышла через парадную дверь вслед за Ланой, пытаюсь застегнуть молнию на своей потертой временами куртке из коззама, а потому не сразу увидела машину, что ожидала нас около порожек.

– Ого... – вырвалось у меня, от впечатляющего вида высокого внедорожника с затемненными стеклами и необычной раскраской – эффектное сочетание черного и темно-фиолетового.

– Давай запрыгивай! – поторопила меня Лана, открыв заднюю дверь в светлый кожаный салон.

Сама она села спереди и сразу обернулась, с улыбкой перехватив восторг в моих глазах. Еще бы... Впечатляющий транспорт. Комфортабельный, продуманный, представительный. Под стать своему хозяину, которого я частично видела в зеркале заднего вида. Видела, как сосредоточен взгляд Темуреза на дороге и как он хмурит темные очерченные брови, будто решает сложную задачу в голове – то и дело украдкой возвращалась к его отражению.

Я думала дорога пройдет в молчании, но Милана с первой минуты заняла уши брата разговорами. И он терпеливо слушал ее, лишь изредка вставляя слово, но ни разу не показав, что это его напрягает.

В какой-то момент атмосфера в машине окончательно разрядилась, когда подруга уловила знакомый мотив из динамиков и по-хозяйски прибавила громкость. Она с задором начал пританцовывать прямо на сидении и от этого вида у меня так поднялось настроение, что я с улыбкой перехватила взгляд нашего водителя в зеркале.

Это получилось невольно, я всего лишь хотела увидеть реакцию Темуреза на непосредственность Ланы, и он поймал этот момент. Внутри меня, кажется, что-то екнуло, а он спокойно переместил внимание на сестру, протянул руку и игриво поддел ее нос. Моя улыбка стала еще шире, от такой теплой картины, однако в следующую секунду плавно сошла на нет...

Темурез вдруг поднял руку к зеркалу заднего вида и поправил его так, что наши отражения больше не пересекались.

Я просто выпала в осадок. Вроде незначительный, но такой многоговорящий жест, что я с потерянными видом отвернулась к окну и сидела так, пока машина не остановилась. А как только двери разблокировались, я сразу дернула ручку, настолько торопясь покинуть внедорожник, что мне было все равно, услышал ли кто-нибудь мое сдержанное «спасибо». Даже Лану ждать не стала – соврала, что нужно было срочно позвонить, когда она догнала меня у входа.

Конечно, я не рассказала подружке о моменте в машине. Несерьезно как-то, да и может я себя просто накрутила? Так накрутила, что первые две пары только и думала об этом, но на третью жестко осадилась себя.

Что за детский сад, Вероника? С каких пор ты стала такой нежной и ранимой?

Да, брат Ланы прямо в лоб тебе дал понять, что не желает никак контактировать – так делай выводы и двигайся дальше! Хотя я в принципе не отношусь к навязчивым людям, но теперь мне и вовсе руки отбили даже просто выказывать дружелюбие.

В целом учебный день прошел спокойно для моей нервной системы и только к концу последней пары я начала волноваться. Впервые мне не хотелось возвращаться в сказочный дом подружки, потому что теперь туда вернулся ледяной властелин, и вся сказочность увяла как цветы на морозе.

Я успела присмотреть пару альтернативных вариантов для жилья на сайте объявлений, однако с финансами пока не тянула ни один. Зато договорилась о лишних сменах в ресторане, куда я месяц назад удачно устроилась официанткой и была рада, что хоть с чего-то начала.

К моему великому облегчению в нужный час за нами приехала знакомая оливковая ауди, где сидел такой же знакомый молчун-водитель Михаил.

Уж лучше с ним. Да уж лучше и на троллейбусе, чем в шикарном салоне черно-фиолетовой машины...

Кстати Михаил выполнял не только роль водителя, но и похоже телохранителя, потому как сопровождал Лану повсюду за пределами дома и универа. Я стала невольным свидетелем этого, когда она брала меня за компанию на шоппинг или в кафе. Так что подружка хоть и осталась одна, без внимания ее не оставили. Даже домой к ней несколько раз навещался упитанный и энергичный дядя Дато, который за чашкой чая справлялся о делах племянницы. Очень мудрый и простой в общении мужчина – он мне понравился, и он тоже вряд ли знал, что я живу в доме с Ланой. Наверняка решил, что в гости пришла позаниматься. А может и догадывался, но не выдал племянницу Темурезу.

Когда мы вернулись в коттедж, я была совсем не против позаниматься в комнате Ланы. Кажется ее брат еще не возвращался, но я даже головы не повернула в сторону своей комнаты, как будто теперь в том коридоре натянули высоковольтные провода.

Перемены как-то плавно вмешались во все привычное. Начиная с того, что мы всегда раскладывались со своими тетрадками и юнитами в зале на первом этаже и, заканчивая тем, что домашняя одежда Ланы теперь отличалась скромным фасоном.

Да... Уже не пощеголяешь в коротких шортах.

– Как ты только раскусываешь все эти формулы? – восхищенно подняла брови Лана, когда я справилась с последним примером в задании по высшей математике. – Мне бы твою голову!

С торжественным выражением лица закрыв тетрадь, я протянула ее хозяйке. Подруга, как и обычно, умело тешила мою гордость, поощряя лестью за помощь в учебе.

– Спасибо, Никуль, – перехватив тетрадку, она бережно положила ее на стол и неожиданно сменила тему: – Кстати... ты уже решила, в чём завтра пойдёшь на занятия?

– Да, не знаю, – пожалала я плечами, удивившись, что она спросила об этом. – Наверное... джинсы надену и синюю толстовку.

– Так я и думала, – качнула головой Лана. – То же, что и вчера. Слушай, не обижайся только... Ты, конечно, от природы симпатичная, Ника, но у меня так и чешутся руки провести апгрейд над твоей внешностью и стилем.

Я невольно опустила взгляд на свою одежду и заправила за ухо прядь некрашенных темно-коричневых волос – слышать такое не очень приятно. Она хочет сказать, что я мышка-замухрышка?

– Не стоит, – сдержанно возразила я. – Я и так знаю, что не принцесса, и не росла в шёлковых пелёнках, но меня вполне это устраивает.

Вранье. Слова подруги лишь подпитали мои комплексы. Я всегда старалась выглядеть опрятно, и бережно относилась к своим вещам, да только парни мне вслед не оборачивались. Другое дело модница и красавица Милана.

– Чтобы стать принцессой не обязательно носить шелковые тряпки и кардинально менять свою внешность, – невозмутимо отбила подруга. – Тебе только не хватает немного умения в выборе стиля, и ты упрямо зависла в образе... школьницы. Будто тебе пятнадцать, а не девятнадцать. А ведь очень многое зависит именно от одежды! Вот смотри, – она вдруг поднялась и направилась к дверям своей гардеробной, которая напоминала размерами небольшую комнату. – Возьмем те же джинсы.

Лана вынула пару «варёнок» и бросила их на кровать, затем принялась перебирать целые коллекции из вещей.

Я чуть не усмехнулась: что она там про выбор сказала? Да у меня столько блузок и кофт за всю жизнь не наберется, сколько у неё висело в шкафу.

– Вот если одеть к джинсам пуловер или свитшот, то выходит самый обычный кэжуал. То есть повседневный стиль, – Лана положила сверху джинсов бежевый свитер, имитируя фигуру человека. – Он всех простит, но при этом выглядит серьезней, согласишься? А вот если мы заменим свитшот на блузку, например, то уже выглядит солиднее. Видишь?

Она разложила над джинсами тонкую шифоновую блузку, тоже бежевую и тоже повседневного стиля. Но смотрелась комбинация уже совершенно иначе.

– Поняла разницу? – спросила подруга.

– Поняла, – пожала я плечами, без энтузиазма принимая урок стиля. – С блузкой образ интереснее.

– Вот, – подняла подруга палец вверх. – Теперь давай, примерь её.

Я неловко поймала брошенную в мою сторону вещь и скептически посмотрела на Милану. Ростом я перегоняла ее совсем немного, но вот фигурой... отставала по всем выдающимся параметрам кроме округлых бедер, которыми природа меня не обидела.

– Давай-давай, – скомандовала она. – Блузка свободного покроя, должна интересно смотреться.

Я не стала спорить – стянула свою водолазку, надела блузку и, лениво застегнув пуговицы, раскинула руки в стороны, чтобы Лана могла оценить.

– Так и знала – посмотрится что надо! Иди сюда, – она потянула меня за руку к зеркалу.

В отражении была всё та же я, только в модной и дорогой блузке, которую подруга ловко заправила спереди в джинсы.

– Классно же? – высказалась Лана, разглядывая меня в зеркале. – И вот еще, что...

– Ай, ты чего?...

Она вдруг стянула мою резинку с волос и умелыми движениями разбросала их по плечам.

– Теперь ты куда более современная, и интересная. Согласна?

– Да, красиво, – протянула я, залюбовавшись своим изменившимся видом. – Только распущенные волосы... Непривычно как-то.

– Ну, заныла... Красота требует жертв! Кстати волосы твои тоже просят внимания, – подмигнула Лана, перехватив мой взгляд в отражении. – Блеска маловато, и кончики секутся, но это легко исправить. И да... блузку можешь оставить себе.

– Что?... – Я в замешательстве уставилась на подругу, которая как ни в чем не бывало отошла от зеркала, отвлекшись на звук поступившего сообщения. – Зачем это?

– Она тебе очень идет, – пропела Лана, уставившись в экран. – Можешь прямо завтра ее и одеть.

Именно в этот момент в голове укрепилась негодующая мысль, которая закралась с самого начала разговора. Неужели она стыдиться меня перед братом? И задумала устроить это боевое крещение по стилю, только чтобы ненавязчиво приодеть?

– Спасибо, Милан, но это лишнее, – уверенно произнесла я, снимая блузку.

На самом деле это не первый случай, когда Лана делает мне неоправданный подарок. Именно поэтому я не любила ездить с ней на шоппинг. Моя добрая подруга считала, что непременно обязана купить мне что-то, и даже если я категорически отказывалась, она находила способ добиться своего. Например, я находила в комнате пакет с брендовым бельем или модной кофточкой, которое она уговорила меня примерить, а по итогу молча оплатила. Просто ставила перед фактом. И каждый раз я грузилась из-за этого. Потому что всей душой желала сделать ответный подарок, но все, что могла дать, лишь смущенную благодарность и преданность.

Ну а сейчас, это просто выглядело как одолжение...

– Ты что обиделась? – серьезно посмотрела на меня Лана. – Разве я сделала что-то плохое?!

– Да нет... Ну, правда! – уступчиво отозвалась я, подозревая, что на меня ловко надавили. – Давай, я просто поношу ее и верну? Или куплю?...

Ага, куплю. Через три зарплаты.

– Не выдумывай, Ника, – махнула подруга рукой, вернув внимание на экран айфона. Если Лана села переписываться с кем-то в соц. сетях, то обратно её можно ждать нескоро. – Тебе нужно меньше заморачиваться – я ее может, и не надену никогда, а ты тут переживаешь.

Я опустила щенячий взгляд на блузку, которую аккуратно сложила на кровати. А может и правда? Чего стесняться, если отдают без сожаления? В конце концов, такое я себе никогда бы не позволила купить...

Громко вздохнув, я посеменила к подруге.

– Спасибо, – произнесла я, крепко обняв ее. – Ты не оставила мне выбора... Теперь я просто обязана на тебе жениться!

Лана звонко засмеялась и обняла меня в ответ.

– Надеюсь, брак будет по любви?

– О, да, и по ней тоже, – иронично подхватила я.

Подруга отстранилась и потрепала мою щеку.

– Ты как ребенок. Слишком благодарная, и искренне радуешься любой мелочи.

Я задумчиво улыбнулась. Как раз в моих глазах больше на ребенка походила Лана. Разбалованная опекой, капризная и порой неоправданно легкомысленная.

– Пойду, приготовлю что-нибудь на ужин, – произнесла я, направляясь к кровати.

– Не трать время, Никуль, – тут же опередила подруга мои планы. – Скорее всего, Тем целый пир организует в честь своего возвращения.

Взяв в руки подаренную блузку, я задержала взгляд на Лане и мысленно понадеялась, что найду причины не присутствовать на грядущем семейном ужине. Думаю, хозяин дома будет только благодарен мне за это.

– Лана? – позвала я вдруг подругу, изменившимся тоном.

– Мм?

– Ты же в курсе, что моя комната находится рядом с комнатой твоего брата?

– Да... А что такое?

– Может мне лучше переселиться? Я знаю, ты не думала, что он вернется и...

– погоди, – перебила подруга. – Он тебе сказал что-то против?

– Эм... нет. Но как-то мне неудобно.

Лана подняла на меня взгляд исподлобья.

– Неудобно, Ника, будет, когда ты как трусливый заяц начнешь переносить свои вещи в другую часть дома. Но если хочешь – можешь, конечно, заморочиться, – пожала она плечами.

Я скривила губы, пропустив замечание подруги. Действительно глупо будет выглядеть. Лучше сделаю вид, что меня крайне тяжело смутить, а брат подруги пусть думает, что хочет.

Глава 2

Вечерний пир действительно был организован. Даже накрывать не пришлось. Повар приготовил, повар засервировал стол. А еще так красиво оформил блюда, что страшно было трогать эти идеально выложенные композиции.

Ужин, рассчитанный как минимум на десять персон, предназначался для четверых. Почетным гостем оказался дядя Дато, которому я была искренне рада. В общем сленять не удалось, и я не пожалела. Атмосфера за столом царил теплая и легкая, а еда... просто непередаваемое удовольствие. Единственное, я упорно избегала прямого взгляда Темуреза. Лишь когда он рассказывал о Грузии и родственниках, которые принимали его, невольно заслушивалась. Кстати оттуда он привез очень вкусное и, наверное, дико дорогое вино, которое я смаковала весь вечер. Прямо аристократкой себя почувствовала, пробуя маленькими глоточками красную жидкость из красивого бокала и балуясь изысканными блюдами.

В основном велся непринужденный разговор, но мне показалось, что Тем вскользь узнавал от дяди, как поживала его сестричка. А дядя в свою очередь пытался понять, насколько удачно прошла поездка племянника. Периодически мужчины переходили на грузинский, и это немного смущало. Как будто кое-что было не для моих ушей.

Когда брат Ланы пошел провожать дядю до машины, уже было довольно поздно. Подруга немного помогла мне убрать со стола и сразу ретировалась в свою комнату, а я еще осталась, чтобы разложить посуду в посудомойку. Никак не ожидала, что Темурез вернется на кухню. В этот момент машинка уже гудела, а я обернулась в поисках полотенца и растерялась, увидев, что он стоит у барной стойки и наблюдает за мной.

– Я... уже закончила, – зачем-то сказала я, наспех вытирая руки. И собираясь покинуть кухню, негромко добавила: – Спасибо за ужин и... спокойной ночи.

– Подожди, – неожиданно остановил меня хозяин дома и, не прерывая зрительного контакта, указал на место за обеденным столом. – Сядь.

Я немного занервничала – с чего бы он задумал со мной беседы? Но спорить не стала. Прошла к столу и села, куда он велел. Тем прошел следом и остановился у стула напротив, но садиться не торопился.

У него был такой пристальный взгляд, что я начала вспоминать ужин, где могла допустить недостойное, по его мнению, поведение. Может он заметил, как я опьянела с бокала вина? Просто я редко пью и...

– Сколько моя сестра платит тебе, за то, что ты выполняешь её задания?

В общем-то, я не зря ожидала дурного... но чтобы так. Даже жар иголками рассыпался по щекам.

– Я... не понимаю о чем вы, – выдала я осипшим от недоумения голосом. – Да, я ей помогаю, но... никогда ничего не просила за это!

– Помогаешь? – повторил он холодно. – А мне кажется оказываешь медвежью услугу.

Я непонимающе уставилась на брата подруги, который слегка поджал губы и втянул воздух, словно набирался терпения.

– Сегодня я был в деканате, – сообщил он сдержанным тоном, – и неприятно удивился, узнав, что этот год Милана плохо справлялась с успеваемостью.

Я взволнованно прикусила щеку – сразу стало тревожно за подругу.

– Картина начала меняться лишь последние месяцы. Думаю, тогда вы и познакомились, – многозначительно посмотрел на меня хозяин дома. – Лана все чаще стала получать хорошие баллы и сдавать заданные работы вовремя. Успехи как по накатанной, да только преподаватели подозревают, что это не заслуга моей сестры.

– Они ошибаются, – выпалила я. – Лана прекрасно справляется сама...

– Она не нуждается в твоей защите, – перебил он меня сухо.

– Я не защищаю, просто хочу объяснить...

– Не нужно. Я склонен верить декану, который, кстати говоря, отзывался весьма положительно об успехах Вероники Демьяновой. На красный диплом идёшь, надежда ВУЗа? – спросил он снисходительно, будто нарочно не называя моего имени. – И сама на бюджетное место поступила.

Осведомленность Темуреза привела меня в замешательство. А еще так он сказал это, словно нашел веский повод для подозрений. Желания оставаться под одной крышей с ним осталось ещё меньше. Ещё немного и оно пересечёт нулевую отметку и уйдёт в отрицательное значение.

– Это похвально, – констатировал он, а мне все больше становилось не по себе. – Только твои достижения меня не интересуют. Меня беспокоит, что несмотря на успехи, в голове моей сестры гуляет ветер. Вопрос становится еще более актуальным – я хочу знать, за что Лана заплатила?

– Я не брала у неё денег! – обиженно возразила я.

– Это не обязательно могут быть деньги, – невозмутимо подхватил Тем. – Кафе, вещи, безделушки... что она там покупала тебе?

У меня аж дыхание перехватило и он уловил это.

– Ты же не думала, что я останусь в неведении о том, как сестра тратит мои деньги.

Щеки ошпарило от стыда. Я чувствовала себя вором, который при этом ничего не украл!

– Я не просила ее об этом, – ответила я, сцепив руки от волнения, будто школьник у доски, который не выучил уроки и теперь не знает правильного ответа. – Лана просто хотела порадовать меня, это все... шло от души. А вещи я могу вернуть прямо сейчас!

– Это никому не нужно, – холодно остановил меня Темурез. – Мне не важно какие мотивы были у Ланы. Я хочу понять твои мотивы.

– Я... не понимаю? Я же просто помогала...

– Благими намерениями вымощена дорога в ад – знаешь такое выражение? Экзамены она как сдавать потом будет, если даже не перечитывала твою помощь?

– Но все не так! – горячо возразила я. – Она вникает и...

– Хватит, – снова прервал Тем мои попытки оправдать подругу. – Больше не смей делать работу за Милану. Если хочешь помочь, будешь садиться и объяснять так, чтобы она решала всё сама. Я заплачу сколько нужно.

– Мне нисколько не нужно, – стыдливо отозвалась я, не веря в то, что услышала. – Я... я все сделаю.

– Гордость здесь неуместна, считай, что это работа.

– Все равно, – упрямо ответила я. – Я не возьму за это деньги. Лана и так... много сделала для меня.

В воздухе на несколько мгновений повисло напряженное молчание, пока он сканировал меня взглядом.

– Как скажешь, – прохладно отозвался Тем. – Мне важен результат. Даже если ты будешь считать это платой за проживание в этом доме.

Растерянно подняв глаза, я на секунду замешкалась и коротко кивнула.

– Можешь идти.

Не глядя на Темуреза, я поднялась, и покинула кухню. Неприятный разговор вышел и даже... унижительный. Сердце еще долго взволнованно билось. Успокаивало только то, что брат подружки оставался честен со мной. Прямолинейные люди не прячут камня за пазухой. Если бы он хотел, чтобы я ушла, не было бы никаких сделок.

Закрывшись в комнате, я устало упала на кровать и долго смотрела в потолок, раз за разом прокручивая случившийся диалог. Не хотелось признавать, что Тем был прав насчёт Миланы и пристыдил меня по делу... За своим желанием отблагодарить подругу, я не замечала, что попросту переделывала за нее все работу! Хотя помочь ей я никогда не отказывала – в том и соль, что Лана привыкла выбирать легкий путь.

Даже не представляла с чего начать разговор... Как ее заставить вдруг решать задачи самостоятельно? И сколько часов нужно потратить, чтобы она достигла понимания, не отвлекаясь на свои мессенджеры?

Да... Брат подруги поставил мне не самую простую задачу.

* * *

С момента непростого разговора с хозяином дома плавно протекла неделя. Первые дни было так неловко, что я боялась из комнаты выходить, лишь бы с ним не пересечься. Но мир не перевернулся, когда это случилось. За исключением единственного раза, когда брат подруги вышел со мной на прямой контакт, в остальном я так и оставалась невидимкой в янтарно-черных глазах. Темурез редко находил повод для слов и, хотя ни разу открыто не оскорбил меня, его взгляды, будто сквозь, и некоторые жесты... говорили сами за себя.

Роли были распределены – я не заблуждалась насчет своего положения в доме, и это в какой-то степени помогало мне ориентироваться в повседневности. Я старалась приносить пользу, как только могла, соблюдая чистоту, когда домработница не успевала или организуя еду на столе. Каждое утро настырно вставала раньше, чтобы успеть к пробуждению остальных, напечь панкейков или пожарить омлет.

Впрочем, как бы я не старалась, мой пыл подутых, когда я поняла, что хозяину дома крайне тяжело угодить. Тем равнодушно смотрел в тарелку, которую я ставила для него, затем молча отодвигал ее и пил свой любимый горький кофе.

Я сохраняла невозмутимость. Все-таки мои старания не имели какой-то определенной цели, и я не ждала благодарностей. Просто тяжело чувствовать себя абсолютно бесполезной в чужом доме.

Я нашла выход – начала ставить общее блюдо с завтраком на середину стола. Кому надо тот возьмет. Но пока брат подруги по-прежнему не ел мою стряпню или в редких случаях, когда в его утренний рацион входил не только кофе, он сам разогревал себе еду – исключительно то, что привозили по заказу.

Это невольно царапало мою самоуверенность, но все негодование я хранила глубоко внутри себя.

Днём и вечером я старалась просто не попадаться Темурезу на глаза. Однако судьба, будто специально искала повод для наших столкновений, и я всё же умудрялась напомнить о себе. Не с лучшей стороны.

Позавчера, например, я испортила его одежду. До сих пор ругаю себя... Решила постирать и не заметила, что в барабане машины уже лежали какие-то вещи. Без задней мысли запихнула свои сверху, и запустила программу ежедневной стирки.

– Ох, черт... – выдохнула я в ужасе, обнаружив среди своих вещей мокрую мужскую одежду.

Оказалось, в стиральной машине остались две рубашки Темуреза, которые, скорее всего, не успела вытащить нерасторопная домработница. Ярлычок кричал о том, что я очень-очень облажалась – их можно стирать только на деликатном режиме. Ткань потеряла вид, форму и просто превратилась в тряпку!

Ну откуда же мне было знать?... Я практически и не использую этот режим! В доме, где я выросла, всегда было лишь то, что машинка уничтожит, только если очень постарается.

Я не стала скрывать и сама призналась Темурезу в своем преступлении. Подобрала самый благоприятный момент – после ужина. Когда мужчина сыт, он гораздо лучше расположен к плохим новостям, учила родная тетя Рита, когда приезжала в гости.

Сбивчиво рассказав ему о случившемся, я принесла рубашки, которые весь день пыталась привести в божеский вид – отглаживала каждый шовчик, хотя даже моему невооруженному взгляду было ясно, что качество безвозвратно утеряно.

– Простите, – искренне произнесла я, нервно растирая пальцы. – Это вышло случайно...

Однако никакого крика и агрессии не последовало. Тем лишь поджал губы, одним напряженным взглядом оценил урон и сдержанно произнес:

– В следующий раз будь внимательней.

Затем он небрежно взял из моих рук аккуратно сложенные рубашки и просто выкинул их в мусорное ведро.

Менее стыдно и неудобно мне всё равно не стало. Напротив, его реакция так насторожила, что я всю ночь плохо спала. Ужасно неловко вышло. Хотелось как-то загладить вину, да хотя бы понять, что он по-настоящему думает, но приходилось принимать все, как есть.

В общем, наши отношения не только не вышли на оптимальный уровень, но, кажется, даже стали куда более напряженными. Брат подруги просто не давал мне не единого шанса, чтобы думать иначе. Всякий раз показывал полное безучастие во всем, что касается меня и принципиально держал границу в общении.

К примеру, когда однажды вечером я шла от коттеджа на остановку, чтобы добраться на работу, он выехал практически следом и спокойно пронесся мимо на своем черно-фиолетовом Рэндж Ровере. И я ничего не могла с собой поделать, глядя с непониманием вслед удаляющемуся внедорожнику, хотя и осознавала, что это не должно меня задевать. Даже если остановка находилась довольно далеко и располагалась на отшибе элитного поселка. Даже если каждый раз мне было страшно стоять там и ждать маршрутку в одиночестве.

Несмотря ни на что, поручение Тема я честно выполняла – гоняла Лану с домашними заданиями по полной, и теперь помогала ей очень избирательно. Пока выходило плохо приучать ее к самостоятельности, и заканчивали мы чуть ли не к ночи, но как ни странно никто не думал жаловаться.

Я зря нервничала перед разговором с подругой – она даже не фыркнула, когда я объявила, что теперь все изменится в отношении учебы. Подозреваю, Темурез провел с Ланой очень строгую мозговправительную беседу и пригрозил лишениями, помимо сокращения бюджета, чем очень облегчил мне задачу. К слову теперь подруга выезжает куда-то исключительно по делу. Хотя и без того, Лана, боялась бы послушаться своего грозного старшего брата. Я и сама в полной мере осознала понятие слова «авторитетный».

Сегодня я даже подумать боялась о столкновении с хозяином дома. Красный день календаря пришел без опозданий и единственное, чего мне хотелось это лежать. Или сидеть. А еще чего-нибудь сладенького и вредного.

После пар Лана нашла повод увильнуть от наших адских занятий и уехала на какую-то сходку волонтеров, предусмотренную молодежным комитетом университета. Я естественно осталась дома. Одна. Леня сегодня передалась и мне, поэтому я не кинулась делать доклад на завтра, а пользуясь моментом, соблазнилась посмотреть какой-нибудь фильм на огромной плазме в зале.

Раньше я частенько здесь устраивалась с Ланой, как правило с запасом еды и позитива. Однако с тех пор как приехал Тем, ни разу сюда не заходила. И сейчас бы не зашла, если бы не была уверена, что он крайне редко появляется днем дома. Лана как-то обронила, что ее брат держит автосалон в городе и несколько крутых автосервисов. Еще бы ему не быть занятым. Да и вообще... что тут такого?

Но я, кажется, уже говорила про судьбу.

Увлеченная сериалом по молодежному каналу, я так неотрывно гипнотизировала плазму, что даже не услышала, когда домой вернулся ее владелец. Владелец, который явно был не в духе – его колючее настроение можно было уловить даже в воздухе, когда он размашистым шагом зашел в зал.

С кем-то строго разговаривая по телефону, Темурез даже не удостоил меня взглядом, молча стянул пульт с журнального столика и щелкнул выключение.

– Слишком громко, – только и бросил он, прежде чем вернулся к разговору и покинул зал.

Ну вот... Теперь я так и не узнаю, кто же снова поругался в нашумевшем реалити-шоу, насколько обвалился баррель нефти и как это всё влияет на мировую экономику. Теперь в черном отражении только я.

Шумно вздохнув, я с тихим шипением поднялась с дивана и походкой уточки зашагала вон из зала. Интересно, ему настолько помешала моя проявленная вольность? Или он в принципе такой вредный, когда не в настроении?

В любом случае впечатление не очень приятное. Будто мне в очередной раз указали на место.

Не знаю, откуда в голову закралась мысль, есть ли у Темуреза девушка? Или невеста? Трудно выдержать мужчину с таким темпераментом...

Нехотя минуя кухню, потому что, скорее всего, там находился ее хозяин, я направилась к лестнице, решив, что лучше ретироваться в свою комнату. А так хотелось чего-нибудь найти в холодильнике... Сама не знаю чего, но хотелось. Благо по пути мне встретилась ваза с фруктами, так что в комнату я все же поднялась не с пустыми руками и чуточку довольной.

Как и всегда, подходя к своей двери, я машинально покосилась в сторону соседней. Комната Темуреза оказалась открытой, так что, похоже, зря я обделила кухню вниманием.

В момент этой негодующей мысли моя рука, в которой я держала фрукт, опустилась на ручку двери... и неудачно. Та отпружинила, выбив яблоко из пальцев, и оно покатилося по коридору как раз в сторону соседней комнаты. Пришлось поднимать яблоко прямо напротив нее и, мельком подняв глаза, я вдруг зависла.

Дверь была достаточно широко распахнута, и ракурс позволил мне увидеть в проеме обнаженного по пояс Темуреза, который кажется, застегивал ремень на брюках. Точнее я увидел мощную спину с четко выделенными мышцами и широким размахом плеч, к которым и прикипело мое внимание. Плечи были сплошь покрыты татуировками, и я не сразу различила, что же на них изображено. Словно кожа слезла, а под ней виднелись доспехи, отрисованные очень детально и реалистично.

Не знаю, что это было, но меня будто пригвоздило к месту, и несколько мгновений я не могла отвести взгляд от мужского тела. Лишь когда Темурез стянул с кресла белую рубашку и повернулся, будто ток прошел по моим нервным окончаниям.

Наши глаза едва встретились, но я тут же дернула в сторону своей комнаты, как напуганная кошка. Чертово яблоко опять выпало из моих дрожащих рук и, неловко подняв его, я уже потянулась к ручке двери, как вдруг услышала сзади строгий голос:

– Стой.

Мысленно ругнувшись на себя, я прикусила губу и неохотно обернулась, чувствуя, как предательски горят щеки. Глядя прямо на меня, Темурез неторопливо застегивал пуговицы своей рубашки, и я старалась не пялиться на его крепкую, очерченную грудь и рельефный пресс.

– Тебя мама не учила, что подглядывать нехорошо? – вдруг спросил он прохладным тоном.

После этих слов все мои эмоции разом сменили направление. Сердце больно ухнуло в груди, а по телу спустился колючий жар.

– Не учила, – отозвалась я эхом, глядя прямо в черные глаза. – У меня нет мамы.

Движения мужских рук замедлились, но выражение лица Тема осталось неизменным. Меня же понесло:

– А вас не учили, что двери иногда нужно закрывать?

Выпалив это, я уверенно отступила в комнату, и лишь плотно закрыв за собой дверь, позволила себе выразить нервный накал прерывистым вздохом.

Поток противоречивых чувств восстал внутри: стыдно, неловко, обидно за небрежный тон до кома в горле. И вроде сама хороша, да и он не мог знать о матери, но все равно больно уколол в самое слабое место.

Вечером я не вышла к ужину.

Лана стучала несколько раз, но я сослалась на плохое самочувствие. Ничего не могла с собой поделывать, хотя и понимала, что это избегание походит на детский сад. Но аппетита и правда не было.

Ночью я долго не могла уснуть – все маялось внутри от мыслей и поиска решения, которое бы успокоило мою душу. Мне и так дали достаточно времени и поводов становилось все больше.

Утром я впервые не бежала готовить завтрак, но встала так же рано. Хотя пары начинались с обеда, я ушла из дома подруги намного раньше. Бросила Лане смс, что нужно побегать по делам, а она, будто со вчерашнего чувствуя неладное, сразу начала звонить. Только мне некогда было брать трубку.

На пары я опоздала, но зато моя беготня не прошла даром – я нашла то, что искала. Более-менее оптимальный вариант для жилья: в часе езды от университета, однокомнатная квартира на пятом этаже и условия оплаты подходящие. Правда, пятиэтажка располагалась далеко от остановки, и в квартире почти нет мебели, зато есть холодильник и плита, а еще хозяйка обещала привезти диван.

Лане я пока ничего не говорила и отмахнулась от всех ее вопросов. Не хотела повода для щекотливых разговоров, да и вообще я даже договор еще не подписала. Об оформлении условились с хозяйкой на вечер.

Конечно, я не успела достаточно накопить. Кое-что смогла отложить с зарплаты и потихоньку добавляла с чаевых. Пришлось звонить администратору ресторана, которая пошла мне навстречу и позволила взять аванс.

Пока все складывалось удачно. Да только этой удачи хватило всего на пару часов. Перед началом третьей пары, староста неожиданно созвала нашу группу на экстренное собрание в столовой.

– В общем ребят, последние новости... Гордеев зажал всем зачеты, – нерадостно сообщила Ирка, на что все сразу загудели. – Принципиально будет валить.

– Всех?! – уточнила я настороженно.

– Всех.

– И сколько? – перешел сразу к делу громила Артем.

– Три косяря – стипендиатам, четыре – всем остальным, – оповестила староста.

– Ну это еще норм...

– Да. Пусть подавится.

– Очкастый импотент, – презрительно фыркнула Лана, а я лихорадочно соображала, как теперь покрыть неожиданные растраты.

Вообще такие сюрпризы не редкость, но редко касались всех без исключения. И никто ничего не мог поделывать, потому что многим студентам этот вариант только на руку!

К счастью я нашла у кого занять эти три тысячи. В конце концов, могло быть и хуже. Оставалось надеяться, что это хуже не настанет.

После пар я планировала сразу ехать в ресторан за авансом и снова Лана получила уклончивые ответы на свое настойчивое любопытство. Однако когда я уже спускалась по ступенькам крыльца, на телефон неожиданно поступил вызов от хозяйки, с которой мы должны были встретиться через час.

После этого разговора я так и не поехала за авансом.

Некоторое время бесцельно бродила по территории университета, а затем потерялась в одном из коридоров на третьем этаже. На улице начинало темнеть. Стоя у подоконника большого окна, я невидящим взглядом смотрела на горизонт и лелеяла надежду, что хозяйка все же перезвонит, передумает. Она сообщила, что другие квартиранты готовы заплатить на три месяца вперед и что она не сдаст им квартиру, только если я заплачу так же.

У меня не было столько денег. И я не знала, у кого столько занять. Лана не в счет... ее деньги – это деньги ее брата.

Я пыталась уговорить хозяйку, объяснила свою непростую ситуацию, но, похоже, это только еще больше оттолкнуло женщину. Она не прониклась, а увидела лишь во мне потенциально ненадежного клиента. И я никак не могла принять этот провал. Будто чертовщина какая-то.

Почему судьба делит людей так несправедливо?! Одни отчаянно барахтаются и все равно тонут, а другие выплывают, не прилагая никаких усилий!

Я пропустила входящий звонок от Ланы. Не знала, что сказать и не хотела выдать своего неровного голоса. И только когда в коридоре стало совсем темно и телефон ожил снова, совести ради, я все же приняла вызов.

– Ты где? – раздалось требовательное, едва я нажала кнопку.

– Я же написала, что на работе, – выдохнула я устало.

– Хорошо. Тогда сейчас я сделаю видеозвонов и ты покажешь мне помещение, в котором такая хорошая шумоизоляция!

Я нахмурилась и поджала губы. Не хотелось ничего выдумывать, не хотелось ничего говорить. И комок застрял в горле, так что я тупо молчала в трубку.

– Ника, скажи честно, что происходит? – беспокойно спросила подруга. – Где ты сейчас?

– В универе, – выдавила я.

– Где?! – удивилась она. – Ты... что там делаешь в восемь вечера?

– Стою в коридоре, – пожала я плечами. – Никто пока не заметил.

– На каком этаже?

– На третьем.

– Ясно, – бросила она в трубку. – Я скоро буду, никуда не уходит.

– Нет, Лана, подожди...

Она сбросила вызов, а я пожалела, что вообще его приняла. Подруга не виновата, но я так не хотела, чтобы она вмешивалась.

Лана приехала слишком быстро. Я даже не успела толком поразмыслить, как на этаже начали раздаваться гулкие шаги, а в какой-то момент меня ослепил свет.

Подруга показалась в дальней части коридора и поспешила ко мне.

– Надрать бы тебе задницу, – буркнула она приблизившись. – Ну вот что ты делаешь здесь?

Взяв меня за плечи, она беспокойно заглянула мне в лицо, а я стыдливо отвела взгляд. Слезы наворачивались на глаза то ли от гормонов, то ли от ее искреннего участия.

– Эй... ну ты чего? – ласково произнесла Лана, погладив меня по голове.

– Просто тяжелый день, – уклончиво отозвалась я. – Не хочу рассказывать.

Подруга явно осталась недовольна ответом и вдруг серьезным тоном спросила:

– Что вчера произошло, Ника? Мой брат тебя как-то обидел?

Глава 3

Я растерянно встретилась с ее большими шоколадными глазами.

– Он тебе что-то сказал? – заволновалась я. Врать не хотелось, но и рассказывать о нашей стычке – тем более.

– Нет, – тут же успокоила Лана. – Могла бы и сама догадаться. Иди сюда.

Подруга обняла меня за плечи и подвела ближе к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.